

Русскіе художники в Мадридѣ

ОЛЬГА ВИВДЕНКО.

От нашего корреспондента.

Недавно закрылась выставка Ольги Вивденко (гр. де Клапье Коллонг), хорошо известной в Парижѣ своими многочисленными выставками и декораціями, написанными для театров (между прочим, Комеди Франсез).

Приѣхав в Мадрид всего четыре мѣсяца назад, никого здѣсь не зная, О. М. Вивденко не побоялась устроить выставку своих картин и, по французской пословицѣ: «Счастье улыбается смѣлым», оказалась права: успѣх имѣла большой и вполне заслуженный.

Трудно опредѣлить жанр О. М. Вивденко, ибо всѣ виды живописи ей привычны: декоративныя панно (она участвовала в Росписи парохода «Норманди»), портреты (между другими — прелестный облик княжны Л. Оболенской, запечатлѣнной на нѣскольких полотнах), древне-русскій, иконописный и миниатюрный стили и т. д., и т. д.

Самое интересное — это послѣднее. На выставкѣ фигурировала большая серія портретов знаменитых женщин всѣх эпох, причем у каждой модели свое особое обрамленіе, свой особый фон, присущіе ея эпохѣ и ея жизни и указывающіе на удивительную эрудицію художницы и на тщательность изученія всего того, что относится к избранному сюжету.

Так, фон императрицы Зои весь из византійской мозаики, воспроизведенной кистью в мельчайших деталях. Кромѣ того, эти фоны создают как бы атмосферу каждой из этих женщин. Вот царица Ирина Годунова в своей опочивальнѣ, гдѣ тихій свѣтъ свѣчи подчеркивает ея собственную тихость и молитвенность. Вот смѣющаяся, жизнерадостная Марфа Борецкая, Марфа Посадница, вся в алых тонах, а рядом с ней бодрящей подсолнух в цвѣту, яркій, веселый, как она сама. Вот королева Марія-Антуанетта на фонѣ столь любимой ею трианонской деревушки — грустная и чарующая гармонія голубовато-сѣрых тонов. Вот Катерина из «Грозы» Островскаго, в глазастой шали, на фонѣ тихих, милых осенних березок, подчеркивающих отчаяніе, застывшее во взорѣ Катерины. Вот Боргэ Ханум, единственная жена Чингиз-Хана, и рядом он сам. — оба на фонах, написанных в китайском стилѣ, от которых глаз не оторвать.

А вот большой триптих — Рождество Христово, выдержанный въ строжайшем стилѣ, так же, как и Благовѣщеніе, написанное в Болгаріи в древнем монастырѣ. Обѣ эти вещи — поразительной и вмѣстѣ с тѣм задушу-хватающей красоты. Не вѣрится, что онѣ написаны в наш вѣкъ.

И еще много интереснаго было на этой выставкѣ, такой необычной для испанской публики.

Е. Эмерик-Боцарис